

лов, жить — это было по-настоящему радостно с безусловной искренностью артистов. Понятно, являясь на том, как ее расширял театр Тенденциоз? Да театр акцентировал на революционных мотивах мес И в этом была его гражданская миссия в послевоенные годы. Такая же, как «хождение в народ», — мне доводилось быть в те времена участником выездного Малого театра со спектаклями и концертами в молодежные холостые клубы на рабочих окраинах и в солдатские казармы.

И в последние годы тенденциозность была в лучших спектаклях театра, Мало того — она оживила их. Вера Наводрова Панюшина играла Власку Железнову profoundly правдиво и невозможно было почувствовать этой утонченной и оскорблен-

Мелка на требующих сцене. Но как партизи актер Малого был несравненным.

Я ставился, что мне доводилось играть в лучших спектаклях Малого, в его классике. В знаменитом «Старике» я был Татьяной И помню тот спектакль, на котором присутствовали В И Лейна и Н К Куртская. Мне доводилось играть и в спектакле, ставленном в рамках советского театра, — знаменитый «Любовь Яровая». Грива Спешталя этот спектакль колысальным успехом у зрителя, его неодрожно смотрело наше правительство, И играла Панюшина. И после одного из спектаклей, на котором присутствовала Киммет Березонца Воронилка, мне рассказали, что он выхватил револьвер со словами: «Я знаю эту

Юбилей не может стать охранной грамотой от посредственной драматургии, от большой режиссуры, от серой игры. Но он, выходя из коробки славные театры прошлого, заставляет сомневаться, оперируя и удалять, удерживать усилия каждого, чтобы сохранить право называться «программным университетом» без прибавления слов «прошлое».

Сегодня, думаю о Шенкина и Ленским, об их не только актерской — педагогической миссии в сценическом искусстве. Малый театр не может не задуматься о нашей школе, о Шенкинском училище, жаждущем прихода больших художников, творческих индивидуальностей, верных традициям Малого театра.

Передайте свои традиции сцене — одна

ободорщик и талантлив, и истинной теобельностью к себе есть все основанное Малый театр. С самой большой буквы да здравствует юбилей, буржуазный прошлое во имя будущего.

В. И. РАВЕНСКИХ

Когда то, посмотрев в Малом театре спектакль «Грех да беда на кого не живет», Лев Толстой сказал «Я никогда не испытывал более сильного и ни одной фальшивой ноты на варшавском концертном».

Эти слова — тот эталон качества, к которой стремился зритель Малого театра, он тех чувств, которые каждый из нас, актеров и режиссеров, работающих сегодня в Малом, старается вызвать у своих зрителей.

Это мучительно трудно — вызвать чувства беспрерывно сильные, но еще труднее до сфабриковать их в одном моменте спектакля. Сутью объединения в единое неразрывное целое все его компоненты: актерскую игру, пластичку мизансцен, музыку, решение художника. Малый театр славется актерскими именами. Это все знают и помнят, забыли и порой о том, что Шенкин был не только великим артистом, но и режиссером собственных ролей, что великий изобретатель и режиссер Ленский разлучил именно в Малом, что здесь была не только богатая сокровищница, но не только блестящее постановочное искусство Яровая И Панюшина и «Варяры И Судакский Малый» — театр не только актерский, но и режиссерский.

Но режиссура его всегда имела огромный смысл опираться на мучительные актерские раскрытия, а это всегда позволяло себе самым ярким ваять фантазии, будучи уверенным, что для этой труппы невыполнимого нет.

И потому, как мне думается, не стоило бы уже 18 лет со слезы Малого театра «Власть тьмы», что не только на гений Толстого, а на безжизненно прекрасные и дорогие сердцу зарывания Ильинского, Жавор, Штарова, Дороница, Горбова так уверенно можно было опереться.

Нельзя говорить о режиссуре вообще, как актера, а о режиссуре Малого — тем более. В традициях нашего славного театра — собирать таланты по всей Руси. И мы пригласили к себе на роль царя Федора Ивановича Смоктуновского, Актера, в какой то степени далекого от яркой театральности Малого театра и вместе с тем близкого ей своим духовным отдален, своим пронаследием в глубинах человеческого естества.

А то мог предположить, что социальная, драматическая героика Малого театра Рубина Никитовна Варгу Эммануила и осмелем совсем иное, традиционное для театра, но, казалось бы, чудное во индивидуальности явила «комическая старуха», вернее — трагикомической в «Птичке нашей молодой».

Он актер Малого театра проходил и знает, что еще можно ожидать. Их дарования кажутся беспрерывными и потому работать с ними и большое счастье, и большая ответственность. Ответственность за то, что эти дарования не пропадут, что они смогут существовать только при наличии большой драматургии. У нас в репертуаре сегодня 18 произведений русской и зарубежной классики, в современных пьесах. Не все они равновесны. Но мы стремимся строить репертуар так, чтобы сбалансировать на основной проблемы современности и продолжить традицию постоянной верности классике.

К юбилею театра мы поставили «Царя Федора Ивановича», «Песня (режиссер Ильянский), «Гроза» (режиссер Бобичев), «Репетиция», «Русские люди» Константина Симонова, пьесу, которая стала советской классикой. Мы много и увлеченно работаем и надеемся, что и традиционные Повесть Малого театра придет человек. Начало оживления «Гора и мы» в плане «Господь Господень» — верные традиции открывать в Малом имена новых драматургов, ставить первую пьесу Махмуда Ибрагимбекова «Медовый месяц», и поющую силу и свет раба да «Грех да беда на кого не живет». Театр встречает свой юбилей в работе творческом ритме. И в этом — главный залог его долготы.

Выпуск клуба подготовки С ОВЧИННИКОВА.

УНИВЕРСИТЕТ

Малый театр полыхает не только огерусской, но и всевропейской известностью и не нуждается, конечно, ни в какой рекомендации. Трудно измерить, учесть и представить в конкретных данных то глубокое духовное влияние, которое оказывал и оказывает Малый театр. Вместе с Московским университетом ему принадлежит крупная, выделяющаяся роль в истории культуры и развития русского общества, — и будущий историк Малого театра, несомненно, заслуженно скажет, что эта роль была титанической и безразличной.

А. И. ГОРБАЧЕВ

мой судьбой жещивее. Но действительное чувство настолько должно быть доведено, насколько требует идея автора. И Панюшина играла с огромной обязательной силой. Встае была жертвой строя — и его порождением одновременно. Мучительней и мучительней Гигантский темперамент артиста во актерскую идею в нас влилось и зрительское понимание.

И сегодня я с радостью пишу, как, на пример, в одной из последних премьер театр — спектакль «Летние прогулки», куда я вышел исполнителем роли Охлопкова, создатель, использовал в ритме деторождения, как форма производимая карьеровская жизнь, молодой артист Виталий Заринин несет огромный внутренней напряженности заряд — и наступают моменты, когда спектакль «берет за горло» любовью, когда спонсор активностей помешив.

Активность гражданской позиции — основная полуэпохальная традиция Малого театра. И залог его современности.

Е. И. ГОГОЛЕВА

Я имела честь участвовать в юбилее Мрии Николаевича Ермолова, первой героини артистки страны и это было «придувано» специально для нее. И в ее всю жизнь колодились слова величайшей русской актрисы о том, что Малый театр принадлежит народу и вместе с ним до конца своих дней будет принадлежать и ему. Это слова и старания и старания приваить в своей творческой и общественной жизни.

Моя составляющаяся играть во самых подножках в величайшими мастерами. Все Москва была залита в Остужеве, И я не была исключением. Правда, мне жизнь вам доводилось играть в том же театре, но в своей творческой и общественной жизни.

Я помню это великого артиста в Урале. Актеры оп так беспрерывно отдавались роли, что, казалось, ра стои в кулачки, когда он играл своего отреченца, холодея, думаясь выживает свой век.

Мне часто приходилось играть в гастрольных Моексе, Оренбурге, Пензенском,

белогордическую стерию, она была у меня в шпале в Татина была сила воздействия спектакля, такую откровенно волну воспринимала она ролями. Классический сюжет Малого театра стал и спектакль «Варяры», где мне, артистке, как в самом спектакле, на роли «стерва», ядуг поручилица Между Мозахону, Режиссуре Малого не балась рисковать. И сейчас, когда, казалось бы, более получила отдаленные и все мои возможности известны, приходит молодой режиссер Леонид Хейфец и в спектакле «Перед заходом солнца» дает мне роль «Фруа Петера», в которой наступил поворот к моей творческой судьбе — продолжением спектаклем «Плуица».

Тай радости думать об этом сегодня. О своем актерском Малом театре Этих славных и этих живущих.

Я работаю в театре, любимом с детства. Любимом единственной и безграничной любовью, И до меня своим сям и на сцене славного театра, и в самых отдаленных «недрезкая» уполит страны, куда я приехал как председатель центральной комиссии по драматургии шесту вая Вооруженными Силами Советского Союза, чтобы выступить перед волами, и стараясь не утратить эту честь, давая мне судьбу.

Н. В. ИЛЬИНСКИЙ

Юбилей Малого театра — это праздник всей русской культуры. И наш, работающий здесь, неслучайно сопоставляю этого. Мы несем лишь мечтатель о том, что когда нибудь, может быть, и о том, что на нас сияло доброе слово, как мы говорим сегодня о корнях прошлого.

Чистота традиции, сопричастности и историческому времени, имя которому — Малый театр, превосходит и эти юбилейские чувства и чувство колысальной ответственности. Слишком высоко предназначение русской театральной академии. И неслучайно буржуазия на являющемся высочайшим ваяте.

на славных задач художника. Научить молодому реалисту Малого театра, еще со времени Мичурова допускаясь в требующих яркой, романтической театральности. Реализм против буржуазной правды, против того, что Охлопков называл «подожными реализмом». Ведь естественность ради естественности — тот же формализм. «дом Шенкина» — старина, величественный, в его стенах просто не вытискиваются модерни, он дисгармоничен, он противоречит духу театра, озаряющего Островским Малый имеет религие эталонные в постановке и русской, и зарубежной, и советской классике. Есть ли что разлучить. Он сам был взыкомом и, хочется верить, будет — у нас и сегодня еще спектакли истинные. А культ актера, вскопное для нашего театра собрание лучших актерских сям, жив и поныне.

Малый театр требует многого от артистичности и сознания с выразительности, вырванной воле — с правдивостью, с горькой самолюбивости, о которой постановки говорят первый советский директор Малого театра А И Южин. Перефразируя слова великого французского трагика Тальма. Можно сказать: «Когда рассмотришь свое качество, необходимо для образованного истинного актера Малого театра, все дары, которым природа должна его возделывать, то же не ставшая удаляться, что она так редка.»

В самых любимых своих ролях — Христосоме, Свистунине и особенно Акиме ро «Власть тьмы» меня не дождет детской ощущение от прикосновения к искусству Славного Малого тогда как зрителя, теперь как актера.

«Наша сцела» в Малом еще домк Воляре Равенских, которого, может быть, вопреки некоторым суждениям, я считал и первую очередь «актерским» режиссером, мечущимся в актерских работах выветку глупую и простоту стиля Малого театра. Имена таких режиссеров, как Равенский и Хейфец, имена в труппе своего актера,